

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Анастасии Левковской
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ

**ПОЙМАТЬ СУДЬБУ ЗА ХВОСТ
СБЕЖАТЬ ОТ СУДЬБЫ**

**БЕЗУМНЫЙ СФИНКС. ПРЯТКИ БЕЗ ПРАВИЛ
БЕЗУМНЫЙ СФИНКС. САЛОЧКИ С ОТРАЖЕНИЕМ**

ТАЛАНТ БЫТЬ НАЕМНИКОМ

Анастасия ЛЕВКОВСКАЯ

ТАЛАНТ БЫТЬ НАЕМНИКОМ

Роман

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ЛЗ4

Серия основана в 2004 году
Выпуск 581

Художник
С. А. Григорьев

Левковская А.

ЛЗ4 Талант быть наемником: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 342 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2043-8

Кто-то всю жизнь ждет чудес. И так и не дожидается. А кто-то доволен тем, что имеет, и не желает, чтобы что-то колебало ровную гладь обычных будней. По закону подлости именно к таким однажды и приходит в гости невероятное. И тогда оказывается, что люди, которые тебя окружают, совсем не те, кем кажутся. Да и ты сама... далеко не так обычна, как тебе хотелось бы. И теперь твои пальцы сжимают не ручку, а пистолет. А твоя цель не удачно сданная сессия, а надменные наги, подмявшие под себя весь город. Ну а рядом — мужчина, которого хочется ненавидеть, да нельзя. Ведь только от него зависит, выживешь ли ты в предстоящей охоте.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анастасия Левковская, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2043-8

ПРОЛОГ

Черный автомобиль с включенными фарами и открытыми дверцами стоял в безлюдном переулке. Этот район был давно заброшен, так что невысокие дома пялились на чудо техники пустыми провалами окон.

На блестящий металл черного зверя небрежно опирался молодой человек лет тридцати. Он курил сигарету и лениво поглядывал в сторону поворота. Представитель заказчика опаздывал. Не в правилах мужчины было ждать, но слишком уж интригующим было послание. Интересную работу наемник необъяснимо чуял, а потому оставался на месте.

Из темноты в свет фар вынырнула приземистая фигура, которая торопливо перебежала дорогу и направилась к автомобилю.

«Наконец-то», — хмыкнул про себя наемник и, небрежно выбросив окурок, отлепился от своей малютки.

— Прости, Охотник, я опоздал, — хрипло выдохнул коротыш, который, судя по неровному дыханию, бежал всю дорогу. — Мне пришлось уходить от «хвоста».

Поименованный Охотником медленно кивнул, показывая, что принял информацию, а затем вопросительно вскинул бровь. Он знал, что, несмотря на темень, его жест будет увиден.

— В этот раз все серьезно. — Представитель заказчика подошел ближе и принялся торопливо вводить наемника в курс дела: — Ты знаешь, что наследник северного клана надумал жениться?

Охотник неопределенно пожал плечами. Несмотря на то что большинство заказов шло именно от кланов, их делами он интересовался мало. Ему достаточно было того, что узнавал, готовясь к очередной работе. Если, конечно, соглашался на эту самую работу.

— Так вот... — Коротыш глубоко вздохнул и зачастил: — Невеста достойная, одна из младших дочерей среднего брата двоюродного дяди главы южного клана. Обе стороны признали, что союз — весьма своевременный и нужный. Сам понимаешь, северные не упустят возможности закрепить позиции, а южным ой как нужны союзники. Но проблема в том, что у девушки есть жених! И ее родня, согласно предварительному брачному договору, не имеет права разорвать помолвку.

— Ну так заплатите жениху. — Первый раз за вечер наемник заговорил. И голос у него оказался странный — немного резкий и хриплый, будто сорванный. — Или убейте. Я такой мелочовкой не занимаюсь.

— Заплатить не получится, — невозмутимо парировал его собеседник. — Убить... тоже проблематично. Тебе что-то говорит имя Сэйшш?

Охотник подобрался и бросил на него острый взгляд.

— Ее жених — сын главы подземных нагов? — неверяще уточнил он, а затем передернул плечами. — Тогда вы тем более не по адресу. Я, может, и бескрышный, но не самоубийца.

— Пять миллионов, — веско обронил коротыш. — Не наших, зеленых. И вдобавок — три артефакта из личной сокровищницы главы, на твой вкус.

Наемник прикрыл глаза и шумно выдохнул. Черт с ними, с деньгами, но артефакты! Заманчиво, как заманчиво... К тому же какой прекрасный шанс отомстить этим подземным гадам... за все. Просто нереально заманчиво!

— А если я потребую телепортационное кольцо? — Он решил прощупать почву.

— Ты его получишь.

Значит, действительно отдадут что угодно... Насколько же северным важен брачный союз их наследника с этой девицей из южных? Там что-то нечисто, однозначно... Впрочем, Охотник был уверен, что узнает. Он всегда все узнает.

— Я не даю согласия. — Склонил голову, и светло-русая челка занавесила глаза. — Неделю беру на предварительный сбор информации. Если вам есть что добавить — вы знаете, куда слать данные. А потом я скажу, возьмусь ли за это.

— Но глава... — попробовал было возразить коротыш, однако заткнулся. Причем по банальной причине — Охотник схватил его за шею и, приблизив хрипящего мужчину к себе, прошипел:

— Не забывайся, гном!

И отшвырнул его в сторону.

Пока представитель заказчика пытался прийти в себя, наемник сел в своего стального монстра и, резко газанув, умчался в ночь.

ГЛАВА 1

— Ирка-а-а, какая ты ску-у-учная! — пропела соседка Аня, заглядывая через мое плечо, и с томным придыханием добавила: — У тебя же первая пара — у Аристарха!

— И что? — буркнула я, не оборачиваясь, продолжая быстро просматривать, все ли бросила в сумку. — Мне надеть мини-юбку, высоченную шпильку и нарисовать на лице боевой раскрас?

Как же они меня достали... Ах, Аристарх то, Аристарх се! И что только нашли? Лично у меня этот преподаватель, по которому сохла большая часть девушек нашего факультета, вызывал только трудно объяснимое опасение. Да как вообще он может нравиться?! У него же глаза настолько холодные и колючие, что от одного их взгляда хочется залезть под парту и не вылезать до конца пары.

— Хотя бы одеться поприличнее, распустить волосы и подкрасить губы, — вмешалась вторая наша соседка, Маша. — И это, кстати, можно было бы делать не для Аристарха, хоть он и редкий красавчик, а ради себя самой. Ирка, так давно никто не одевается!

Еще одна... законодательница мод. Вот чего пристали, а?! Видите ли, одеваюсь неженственно. Зато удобно, вот! А то, что они мне твердят, мол, я такая парня не найду, так и не надо! Мама всегда говорила, что мужчина должен смотреть на душу, а не на обложку!

— Ира-а-а, ты же себя губишь! — чуть ли не хором завопили девчонки и, оторвав меня от сумки, за руки потащили

к зеркалу. — Ну посмотри! Разве можно так преступно относиться к своей внешности?!

Тоскливо посмотрела сначала на одну, потом на вторую. Вот пристали, а... Нет, спасибо, конечно, что они так за меня переживают, но... Ну не повезло мне так с лицом, как Ане — голубоглазой блондинке с точеным носиком и пухлыми губками и с фигурой, как черноглазой брюнетке Маше — у нее, что называется, ноги от ушей, да и в остальных местах все отлично. Я же ни ростом, ни фигурой, ни лицом не отличалась. Но, как говорится, не в этом же счастье!

— У меня все нормально с внешностью. — Я внимательно посмотрела на свое отражение. Девушка как девушка. Невысокая, волосы русые, глаза карие, изъянов на лице не имеется. — Пропорции нормальные, лицо симпатичное, волосы опять же отличные. Да, с грудью не сложилось, но тут с генами не поспоришь.

— Ира! — дернула меня за левое плечо Аня. — Уж поверь мне, как профессионалу, сделать сиськи вообще не проблема. Достаточно нормальный бюстгальтер купить. Но волосы! Как можно прятать за бездарным хвостиком, — и дернула меня за оный, — такую красоту!

— Потому что с распущенными мне неудобно, — сделала я вялую попытку защититься.

— А одежда? — подключилась с другой стороны Маша. — Ир, узкие джинсы, бесформенная футболка с «Хелло, Китти!» и кеды — это одежда подростка, а не молодой девушки.

Так, пора спасаться. Бегством! Потому что такими темпами меня все-таки переоденут. И это даже не самое страшное. А вот опоздать на пару к Аристарху... Брр! И пройти на свое место под его колючим взглядом... Не-э-эт!

— Спасибо за заботу, но я опаздываю. — Я вырвалась из цепких рук этих законодательниц моды. — И ваш любимый Аристарх никогда мне этого не простит, между прочим! Сами знаете, как он любит опаздывающих.

Это подействовало. Ну... частично подействовало.

— Да-да, иди, конечно. Но не думай, — Аня погрозила мне пальцем, — что это конец!

Маша лишь многозначительно кивнула.

Помяная подружек-соседок незлым тихим словом, я схватила сумку и бросилась прочь из комнаты. Так, надо послезавтра с самого утра слинять, а то суббота... Как пить дать поволокут по магазинам. А у меня ни денег особо нет, ни желания.

Привычный путь от общежития до корпуса нашего факультета занял рекордно короткое время. Вокруг вовсю ревился май, мои же мысли занимала по большей части модульная неделя, которая должна была начаться в понедельник. И от того, как я ее проведу, ну очень зависело, поеду ли на каникулы сразу по окончании семестра или все же придется переться на экзамены.

Часть предметов опасений не вызывали, все же я привыкла учиться и училась всегда хорошо, но... В любом правиле, как известно, есть исключения. В моем случае таких было три — философия, ППС, то есть прикладные программные системы и... главная головная боль — ЭУСУА, или, если расшифровать, элементы и устройства систем управления и автоматики.

Философ у нас просто уже в маразм скатился и считал, что для технаря не так важно знать физику и математику, как его бесценный предмет. ППС, которое на деле оказалось банальным изучением приложений «Майкрософт офис» — ну очень нужный на третьем курсе предмет! — вел самый гадкий препод на кафедре, который обожал валить студентов. А вот ЭУСУА... О-о-о, там все было запущенно. По всем статьям. Во-первых, предмет мне давался тяжелее остальных. Во-вторых, лекции по предмету вел декан, который и так особой добротой к студентам не славился, а на модулях и зачетах мог запросто вытрясти душу, и не в переносном смысле слова. И если в первом модуле мне повезло, не факт, что так же будет в этом. А вот в-третьих... лабораторные. По ним мне светил жирный недопуск к экзамену.

И, чтобы решить эту проблему, надо было сделать феноменальную для меня вещь — заставить нашего дорогого Аристарха Захаровича одного и выяснить, как можно сдать ему ту кучу лаб, которые у меня накопились.

Тяжело вздохнув, я показала пропуск вахтерше и, поздоровавшись с несколькими знакомыми, резво запрыгала по ступенькам на второй этаж.

К нужному мне кабинету я подходила с закономерной опаской. И чего я так его боюсь...

У знакомой двери было подозрительно малоллюдно — всего несколько человек из нашей подгруппы подпирали стенку.

— Ирка, привет! — оживленно помахала мне моя одногруппница Леся. — Готова к лабе?

— Аж два раза, — невесело хмыкнула я в ответ. — Привет и тебе. А подружку где свою потеряла?

— О-о-о! — Она закатила глаза и заговорщицки мне подмигнула. — Ну ты понимаешь, да?

Я негромко хихикнула и кивнула, соглашаясь. Лучшая подруга Леси, Алина — наверное, самая красивая девушка нашего курса, с ума сходила по Аристарху. Она всегда приходила в политех при полном марафете, а на парах у нашего секс-символа могла посрамить голливудских звезд. Да вот незадача, холодный и суровый препод обращал на нее ровно то же внимание, что и... на меня, например. К чести Аристарха Захаровича надо сказать, что со всеми студентками он держал абсолютно одинаковую дистанцию и был отстраненно вежлив. Короче, облом нашей Алиночке, хоть она и категорически не хотела этого признавать.

До звонка оставалось несколько минут, даже наша подгруппа сползлась почти в полном составе, а кабинет по-прежнему был закрыт. Хм, а вот это на препода уже совсем не похоже. Загулял, что ли? Ой, было бы очень не вовремя... Я же как раз сегодня хотела все про лабы выяснить.

Ан нет! Идет...

Я привычно сторбилась и спряталась за ближайшего человека, которым оказалась Леся. И так же привычно выглянула, чтобы в очередной раз изумиться — как всегда ухожен и одет с иголочки. Мама ему, что ли, костюмы готовит? Как-то мне сомнительно, чтобы мужчина сам этим занимался. Темно-серый костюм идеально сидел на художавой фигуре препода, как и светло-серая рубашка. Не хватало лишь галстука, но этого элемента официального костюма я на Аристархе ни разу не видела. Правда, такой видок предполагал аккуратную короткую стрижку, но этому индивиду закон был не писан — щеголял светло-русой шевелюрой чуть ниже ушей. За что закономерно был любим девушками еще больше.

— Здравствуйте, — сдержанно ответил Аристарх Захарович на приветствия и посмотрел на нас поверх неизменных очков в прямоугольной оправе. — Входите.

Заняв свое привычное место — рядом с отличником Олегом и за спиной у богатыря Славика, я сразу расслабилась. И чего я так боюсь, кто бы мне сказал?..

— Итак, господа студенты, — преподаватель оперся ладонями на свой стол, — сегодня по плану последняя лабораторная, с чем я нас всех и поздравляю. Соответственно послезавтра всю пару я посвящу вашим долгам. А их у вас... — грозные темно-серые глаза, как обычно холодные и безразличные, остановились на мне, — особенно у некоторых... достаточно.

Я поежилась и втянула голову в плечи.

Знаю, накосячила. И что мешало сдавать все вовремя?.. Впрочем, ответ всегда один — страх.

— Перед тем как я расскажу вам суть лабы, давайте сделаем переключку. — Аристарх сел и открыл журнал. — Кто сегодня не почтил нас своим присутствием?

— Алина, — неохотно отозвался с первого рабочего стола наш староста Димка.

— Да неужели? — Ехидная улыбка мелькнула на четко очерченных губах.

Я едва сдержалась, чтобы не ущипнуть себя. Мистер «Я — ледяная глыба», оказывается, умеет улыбаться! Или все же почудилось? Ан нет — Леся, которая сидела за Олегом, изумленно охнула.

— Значит, будет первая энка. — Мужчина опять стал отстраненным, будто и не было секундного отклонения от привычной манеры поведения, и занес ручку над журналом.

Правда, поставить роковую «н» он не успел.

— Ах, Аристарх Захарович, простите меня!

В кабинет вплыла наша прима — в коротком бледно-розовом платье, на шпильке, при прическе и макияже. Короче, как обычно на этих лабах. Единственное, что выбивалось из отрепетированного образа, — явно очень тяжелый пакет. Хм... Неужели опять «привет» от бабушки? Она у Алины жила в какой-то глухой деревне на окраине леса, собирала и выращивала травы, а также варила изумительные настои. И стабильно раз в два-три месяца ее внучка приносила несколько бутылок изумительного травяного чая для всей группы. Уж не знаю, что именно заваривала бабушка-травница, но всего двух-трех глотков хватало для того, чтобы почувствовать себя будто наново на свет родившейся. Некоторые ребята даже утверждали, что он лечит болезни, мол, у них что-то там прошло, но вот такого я ничего не замечала, хоть и пила однажды этот чудо-напиток во время бронхита. Впрочем, и без того чай был замечательный. Мы не раз пытались выведать рецепт, но одноклассница только руками разводила. Мол, бабушка секретами не делится. Так что ничего удивительного, что пакет мы встретили сдержанным радостным гулом.

— Алина, — голос преподавателя посуровел, — вы же знаете, как я отношусь к опозданиям.

— Аристарх Захарович, у меня уважительная причина! — скромно потупила глазки наша звезда. — Мне надо было бабушку на автобус посадить. Не могла же я ее оставить!

— Так, не надо мне этих подробностей, — покачал головой тот. — Садитесь на место.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — просияла Алина и, тряхнув русыми с медным отливом волосами, проникновенно предложила: — А я вам в качестве извинения за опоздание фирменного бабушкиного чаю принесла. Ребята не дадут соврать — в прямом смысле чудесный напиток.

Ребята — то бишь мы — нестройными голосами подтвердили, что таки да — чудесный, и, если препод откажется, нам же больше достанется.

— Чудесный чай, говорите. — В глубоком голосе мужчины появились странные нотки, а взгляд медленно переключался на пакет. — Чудесный... Хм... Ладно, можно сказать, вы меня заинтриговали. Давайте.

Я изумленно хмыкнула. Ничего себе! Неужели лед тронулся? Первый раз вижу, чтобы наш железный Аристарх брал что-то из рук студентов! Если да, то мужик оказался не так силен и принципиален, как все думали. Тоже пал жертвой смазливой мордочки и огромных зеленых глаз.

— Сейчас!

Резво, будто и не на шпильках, Алина побежала к своему месту. Хм, и не стремно ей? Я в своей жизни шпильки надевала только на выпуск и только потому, что мама упростила. И возблагодарила небо, когда смогла их снять! Это же пытка какая-то! Как девчонки на них целый день ходят, не понимаю... Ну вот, добежалась наша звездочка — прямо рядом со мной ногу подвернула.

— Ай! — Она совсем неграциозно плюхнулась на стул позади меня и схватилась за лодыжку.

— Все в порядке? — повысил голос преподаватель.

— Да-да, — торопливо закивала пострадавшая. — Просто ногу подвернула.

— В следующий раз будьте осторожнее. — Он моментально потерял к ней интерес и, поднявшись, принялся чертить что-то на доске.

— Новые босоножки, еще не привыкла, — вполголоса пожаловалась Алина и тронула меня за плечо. — Ир, можно попросить об одолжении?

— Мм? — Я вопросительно приподняла брови.

— Отнеси Аристарху, — она протянула мне пол-литровую бутылку из-под пепси, в которую был налит напиток янтарного цвета, — а то я ходить сейчас точно не могу.

Я заколебалась. С одной стороны, несмотря на некоторую звездность Алины, мы с ней прекрасно ладили. Была она девчонкой отзывчивой, всегда помогала, хоть и чувствовался в этом некий налет превосходства. С другой стороны, подойти к Аристарху, самой... Блин, я из-за этого трусливо лабы ему не сдавала, откладывая на последний момент!

— Ириш, ну пожалуйста! — взмолилась она. — А я тебе чаю больше дам!

Чай — это да... Чай — это аргумент.

— Алин, давай я схожу, — предложила Леся, но та только головой замотала.

— Мне, чтобы тебя выпустить, встать надо. А я не могу, больно.

— Ладно, — решила я и протянула руку. — Давай сюда, отнесу.

Крепко ухватившись за бутылку, я встала и, внутренне послав все к черту, пошла к своему главному кошмару. Преподаватель, будто почуяв, резко повернулся и уставился на меня немигающим взглядом. Потом опустил глаза и посмотрел на емкость, которую я сжимала буквально до боли.

Чуть ли не бегом я преодолела расстояние до стола, быстро поставила чай и так же быстро унеслась обратно, за спасительную спину Славики. Вот только странный изучающий взгляд Аристарха поймать успела. Чего это он?!

— Хм, любопытно. — Мужчина взял бутылку и повертел ее в руках. Затем отвинтил крышку и сделал глоток. — Действительно очень вкусно. Спасибо, Алина. — Чай был закручен и отставлен в сторону, а Аристарх Захарович сосре-

доточился на нас. — А теперь внимательно слушайте, что вам придется сегодня делать. Дано...

Все вошло в привычное русло, и я сосредоточилась на лабе, а также на том, что мне вполголоса говорил Олег. В том, что мы получим правильные результаты, я не сомневалась, но опять же беспокоил вопрос защиты. И с этим надо было что-то делать... Желательно в ближайшие несколько дней. А значит, хочешь, Ирка, или не хочешь, тебе придется преодолеть свой самый большой страх — подойти к этому мужчине и самой с ним заговорить. Да, я понимала, что моя боязнь самая настоящая глупость — в конце концов, не съест же он меня! — но ничего не могла с собой поделать.

Позади меня весело щебетала Алина. Видимо, то, что Аристарх принял чай, знатно подняло ей настроение. Поэтому она даже не пыталась делать вид, что занимается лабораторной, зато рассказывала Лесе, как продуктивно сходила вчера в торговый центр и что купила.

— Я бы на твоём месте так не радовалась. — Леська была настроена весьма скептически. — То, что он милостиво взял чай, ничего не значит.

— Он будет моим, это уже решенный вопрос, — отмахнулась ее подруга. — Сама увидишь.

— Алина! — Строгий голос Аристарха разнесся по аудитории. — То, что вы сегодня пострадавшая, не дает вам права филонить и не делать лабораторную. Не забывайте, что без правильных результатов вы не будете допущены к защите. А вы и так в моем предмете, мягко скажем, плаваετε.

— Но я... — залепетала Алина, с которой в момент слетела вся бравада.

— Измерения, — отрезал он и подошел к старосте, тот как раз поднял руку.

Наша звездочка как-то даже потухла. Пробормотала что-то на тему того, что она ничего не понимает, и притихла. А я лишь мысленно посмеивалась. Вот вроде взрослая умная девчонка, а готова уцепиться даже за самый призрачный шанс. По-моему, любому понятно — то, что наш суро-

вый препод взял чай, еще ничего не значит. Совсем ничего! Нет, она губу раскатала.

Мысленно махнув рукой на Алинкину несчастную любовь, я повернулась к Олегу. Сейчас — лаба.

Дело спорилось, все получалось как надо, и я даже ослабилась. Все же мне нравилась моя специальность, однозначно. Вот что называется, при поступлении ткнула пальцем в небо и угадала.

— Итак, что тут у нас? — Голос преподавателя прямо рядом с нашим столом заставил меня вздрогнуть и привычно втянуть голову в плечи. — Показывайте.

Я, как обычно, предоставила право объясняться Олегу. Тот бойко рассказал, как именно были получены результаты, а потом продемонстрировал листик с измерениями и расчетами.

— Хорошо, правильно, — удовлетворенно кивнул Аристарх. — Вы допущены к защите. Кстати, Ирина.

Вздрогнув, я подняла на него несчастные глаза. Ой, чую, сейчас что-то будет!

— Вы в курсе, что у вас катастрофическая ситуация с лабами?

Меня только и хватило, что на слабый кивок.

— Честно говоря, я не понимаю, чем вам так не угодил мой предмет. Вернее, именно практическая его часть, так как у декана к вам претензий нет. Да и остальные преподаватели о вас отзываются как об умной и ответственной студентке. Но у меня почему-то вы не попытались защитить ни одной лабораторной.

Смотреть на него было стыдно, поэтому я опустила голову и проямлила что-то на тему того, что обязательно исправлюсь. Черт, да мне не было так стыдно даже в девятом классе, когда мама застала меня за просмотром сайта для взрослых!

— Вижу, вы понимаете. В таком случае жду вас после третьей пары в преподавательской, будем решать, как помочь вашему горю.

Развернулся и ушел.

А я... Поняла, что хуже дня в моей жизни еще не было. Я с Аристархом в одном помещении, да еще и наедине?! Да я от страха скопычусь быстрее, чем он мне первый вопрос задаст!

Но выбора тоже особого не было. Кажется, преподы нашей кафедры дали мне положительную характеристику, и есть шанс закрыть все долги. К тому же я хоть и не защищала лабы, но училась добросовестно. Ну не хватало у меня решимости подойти к Аристарху! За что сейчас и расплачиваюсь...

Вот так, в попытках примириться с действительностью и с тем, что неминуемая расплата меня все же настигла, прошел весь учебный день. Я совершенно на автомате выпила предложенный чай, так и не осознала, что от меня хочет Алина, которая дергала за руку и пыталась пообщаться. Едва не завалила семинар по английскому — буксующий мозг наотрез отказался вспоминать топик, который задавали на этот день, спас лишь звонок.

И вот... Час икс настал.

Я топталась у двери в преподавательскую и не могла себя заставить постучать. Дура, в курсе. Поднять руку и просто стукнуть по темному дереву было выше моих сил!

Не знаю, сколько бы еще я там стояла, но вдруг дверь открылась.

— Романенко? — протянул Казимир Владимирович, мой «любимый» препод ППС. — Ты ко мне хвосты закрывать?

Мысленно сложив фигу, я помотала головой:

— Нет, я к Аристарху Захаровичу.

— О! — Он так мерзенько заулыбался, что мне захотелось дать ему по морде. — Да-да, понима-а-аю! — повернулся и крикнул в преподавательскую: — Аристарх, тут к тебе поклонница пожаловала.

Вот же су-у-у... нехороший человек! На глаза просились слезы, но я попыталась остановить их и опустила голову низко-низко.

— Не поклонница, а должница. — Холодный голос Аристарха немного отрезвил меня. — Ирина, заходите.

И куда только страх девался, а? Желание убраться от Казимира подальше было столь велико, что я быстро прошмыгнула мимо него и почти радостно подошла к нужному столу. И даже облегченно выдохнула, когда за моей спиной закрылась дверь. Аристарх, по крайней мере, никогда не опускается до таких мерзких заявок.

— Присаживайтесь. — Мужчина, который был занят чьим-то журналом, едва удостоил меня взглядом. — Можете повторить лекции по первой лабе, мне еще минут десять надо, чтобы закончить.

Ну я и спорить не стала, только торопливо зашуршала страницами конспекта. И вроде все помню, но так страшно... А что, если меня заклинит так же, как и на английском? У-у-у... Надеюсь, такого не случится! Ибо это будет ну полная катастрофа...

— Ну что, вы готовы?

Я вздрогнула и едва не выронила тетрадку из рук. А затем торопливо закивала. Вроде по первой лабе я все помнила.

— Тогда приступим к защите. — Аристарх повернулся ко мне всем корпусом и уставился немигающим взглядом. — А скажите-ка мне, Ирина...

Защита получилась короткой. И разгромной. Я думала, что все знаю? Я ой как ошиблась! А знаете почему? Потому что этот гад задавал такие вопросы, которые значились у нас как ну очень сильно дополнительные! И еще каждый раз сокрушался, что я не знаю настолько элементарных вещей!

И вот сижу я, чуть не плачу, понимаю, что меня явно пытаются завалить. Но за что?! Не хамила, не пререкалась, все пары исправно посещала, на лабах не отлынивала. Ну да, с защитой затупила, но это же не повод так меня грузить!

— М-да, печально, весьма печально. — Безэмоциональный голос препода будил глухое раздражение, на которое я по-

спешно переключилась, чтобы позорно не разреветься. — По остальным лабораторным работам ваши знания такие же?

— То, что идет основными вопросами защиты, я знаю, — едва слышно прошептала я.

— Но я предупреждал, что могу спрашивать не только основной перечень, — резонно возразил он.

И все бы ничего — он прав и бла-бла-бла, но всех остальных так даже близко не гонял! Даже наших отличников! А меня!.. Валит...

— И что мне с вами делать, Ирина? — печально спросил мужчина и, сняв очки, положил их на стол. Под взглядом немигающих темно-серых глаз хотелось поежиться и заныкаться... в шкаф, например. — Ставить вам недопуск к экзамену?

Я упрямо молчала. Ибо что тут скажешь? А унижаться и просить... Я просто не умела. Впрочем, о недопуске тоже думать не хотелось. Меня папа дома за такое закопает!

— Впрочем, можем и договориться.

Э-э-э?! Чего?! Я вытаращилась на него, как баран на новые ворота. Это что за намеки? Все же знают, что он взятку не берет! Или нашего принципиального Аристарха вдруг настиг экономический кризис?

— Нет, я не о деньгах. — Ехидная улыбка преобразила строгое лицо, неожиданно придав ему хищности. — Скорее об услуге, обоюдовыгодной. Ты для меня кое-что сделаешь. А я за это не только поставлю тебе высший балл по всем лабам, но и помогу с другими предметами и проблемами, которые могут возникнуть до окончания универа.

Я резко шарахнулась в сторону, чуть не свалившись со стула, и тоненько (видимо, от шока) пропищала:

— Вы с ума сошли, я не собираюсь с вами спать!

Нет, ну а что я еще должна была подумать?!

А этот... этот... нет, все приличные слова закончились, вдруг осмотрел меня с веселым изумлением, а затем от души расхохотался. И от этого низкого, вибрирующего смеха мне захотелось завопить от ужаса и забиться под стол.

— Темные покровители, Романенко, ну и фантазия у тебя, — утирая выступившие слезы, простонал он. — Это же надо было такое придумать!

Это меня немного отрезвило, и я, потупившись, пробурчала:

— Как прозвучало — так и подумала...

— А мозги по назначению использовать — не судьба? — хмыкнул Аристарх. — Уж прости за прямоту, но ты для меня слишком невзрачна. Да, по-своему мила, что та полевая ромашка, но не больше.

Поднимать голову окончательно расхотелось. Блин, а можно было просто не издеваться?! А то я сама не знаю, что, например, той же Алине не то что в подметки не го-жусь — рядом не валялась. Но зачем вслух говорить-то?! Я обиженно засопела, изо всех сил стараясь не дать скатиться подступившим слезам.

— Что вы от меня хотите? — Я наконец нашла в себе силы выдать самый главный на этот момент вопрос.

— Посмотри на меня, — вместо ответа потребовал мужчину.

Нехотя подчинилась, все еще ожидая очередного словесного удара.

— Возьми-ка.

Мне в руки бесцеремонно сунули какую-то безделушку. Без особого интереса повертела в руках этот массивный мужской перстень из потемневшего металла, а затем вопросительно посмотрела на препода. Но тот меня даже взглядом не удостоил. Вместо этого он опять водрузил на переносицу очки и напряженно глядел сквозь стекла на мои руки. Мм, и что такого он там хочет увидеть?

— Девочка, простая девочка, ромашка полевая, а каков талант, — вдруг едва слышно пробормотал он, не отводя взгляда от перстня. — Так бездарно я еще артефакты не тра-тил, но, клянусь темными покровителями, оно того стоило.

Я окончательно перестала что-либо понимать. То ли наш холодный Аристарх сбрендил, то ли он просто какой-

то толкиенутый, ибо с реальностью его слова плохо соотносились. Какой, к чертовой матери, артефакт?! И какие еще — кстати, второй раз упомянутые — темные покровители?! Саурон с Саруманом, что ли? Или какие еще есть у этих ролевиков темные силы?

Он забрал у меня из рук перстень и невозмутимо поднял на меня глаза, словно ничего странного и не сказал.

— Ну так что, Романенко, ты согласна?

— Согласна на что? — еще более осторожно, чем раньше, отозвалась я, готовая, если что, драпать подальше и побыстрее. — Вы же еще ничего и не предложили... А вдруг мне такое категорически не подойдет?

Нет, ну а что, если он сатанист какой-то и хочет затащить меня на одно из своих мерзких жертвоприношений? И хорошо еще, если не в роли главного, так сказать, блюда...

— А у тебя разве есть выбор? — Лицо Аристарха осветила иезуитская улыбка. — Если откажешься — вылет из университета тебе гарантирован. Интересно, что на это скажет твой отец, а, Романенко? Небось расстроится, что любимая дочь не оправдала так тщательно лелеемые надежды.

Мне словно горло пережали. И заодно дар речи отобрали. Я смотрела на совершенно спокойного мужчину и просто открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег. Действительно, мой отец, обычный рабочий, всегда мечтал, чтобы я получила высшее образование, и обязательно техническое. Но уж точно этому гаду не может быть такое известно! Да откуда он?..

— Откуда я знаю такие подробности о твоей семье — это как раз совсем не твоя забота, — скупающе зевнул Аристарх. — Ну так что? Согласна?

Я закрыла глаза и шумно вдохнула. Так, Ирка, спокойно. Давай рассуждать логически, технарь, твою налево. Сама же любишь говорить, что аналитический ум наше все, а истерики — удел гуманитариев. Так что шевели шестеренками в голове!

В принципе вряд ли Аристарх затребует заверенный нотариально договор, а значит, в крайнем случае, если вдруг окажется, что он реально затевает что-то мерзкое, можно будет спокойно отказаться. Да, папа расстроится из-за отчисления, но куда больше он расстроится, если я, например, загремлю в тюрьму. Или если, не приведи бог, меня убьют. Но если есть шанс, что все закончится хорошо... Надо рискнуть! В конце концов, может, препод все же ролевик, а не псих, и им позарез нужен на игру какой-то конкретный персонаж, под который я идеально подхожу.

— Ладно, я согласна, — выдавила я из себя, облизав пересохшие губы. — И очень надеюсь, что не пожалею об этом...

— Думаю, мы оба будем в плюсе, — довольно улыбнулся Аристарх, опять снял очки, а затем бросил мимолетный взгляд на наручные часы. — Здесь обсуждать подробности нет никакого смысла, к тому же у меня скоро встреча. Давай так... Часов в девять я заберу тебя у общежития.

— Э-э-э... — Я представила, как меня на глазах у всей общаги забирает якобы гулять кумир наших девчонок, и поняла, что отныне борщ на кухне без присмотра оставлять не стоит — заплуют. — А может, не надо прямо там? Мне как-то не очень улыбается такое количество свидетелей...

— Можешь не переживать, меня вряд ли узнают. — И снова эта тонкая, хищная улыбка. — А то, что сплетни пойдут... Глядишь, тобой парни заинтересоваться начнут.

Я опять вспыхнула. Нет, ну вот обязательно издеваться, а?! Второй раз уже по моей самооценке, словно катком, проехался.

— Все, Ромашка, беги, — величественно махнул рукой он.

А вот это уже наглость! Черт побери, меня так в школе дразнили из-за фамилии, думала, хоть тут не будут! И да, в универе не дразнили! Кто бы подумал, что препод начнет!

— У меня есть имя, на крайний случай — фамилия, — не сдержавшись, процедила я, окинув нахала высокомерным, как мне казалось, взглядом.

— Да ты что. — Аристарх склонил голову набок и с интересом меня оглядел. — А я и не знал...

— Может, хватит надо мной издеваться?! — Я не выдержала и вспылила.

— Зубастая Ромашка. — Он широко улыбнулся, обнажив крепкие белые зубы. — Мне нравится, для дела подойдет.

Р-р-р! Точно покусую!

— Так, воинственная, я уже опаздываю. — Мои гневные взгляды ему были до лампочки. — Все, шагом марш отсюда. В девять чтобы была как штык у парадного входа. Будем тебе делать репутацию. — И опять сверкающая улыбка.

— Скорее портить, — вырвалось само собой.

— И это прекрасно, — ухмыльнулся Аристарх.

Отвечать на эту провокацию я сочла ниже своего достоинства. Только демонстративно фыркнула и, гордо вскинув голову, быстро прошла к двери.

— Бедами не вилай, все равно не умеешь, — уже в дверях нагнала меня финальная реплика этого спектакля.

Я едва не споткнулась на пороге, но все же сумела напоследок не опозориться.

В общагу я летела хмурой тучей, мысленно высказывая своему теперь уже точно самому нелюбимому преподу все нелицеприятное, что крутилось в голове. Ах, как жаль, что я ни за что не решусь произнести эти пламенные речи вслух...

Неожиданная мысль заставила споткнуться на ровном месте и тихонько охнуть. Минуточку, Ира, а куда же делся твой страх? Еще утром при виде Аристарха у тебя поджилки тряслись. И где это все? Растворилось в ярости — получается так. То есть, выходит, этот гад заметил мой страх и умело его перенаправил в другое русло?! Я невесело рассмеялась. Да ну, это бред. Вряд ли мужчину, который опустился до беспринципного шантажа, волнуют такие мелочи...

Впрочем, дурная мысль прочно засела в голове, а потому в комнату я вошла притихшая и задумчивая. Чем сразу же насторожила соседок, весело трещавших за чашечкой кофе.

— Ирка, ты чего в себя ушла?! — изумленно воскликнула Аня. — Что-то случилось?

— Нет, все нормально, — совершенно на автомате отозвалась я.

— Точно не нормально, — сделала закономерный вывод Маша.

А затем соседки шустро взяли меня в оборот. Забыв об остывающем кофе, они подхватили меня под руки и, усадив на кровать Ани, приступили к допросу. Так как я еще совсем не оклемалась после превращения ледяной глыбы, вызывающей ужас, в живого, хоть и наглого, язвительного и беспринципного человека, отбиваться было сложно.

— Слушай, ты влюбилась, что ли?! — Маша в конце концов сделала настолько парадоксальный вывод, что я даже вернулась в реальный мир. И хотела было рассмеяться, но... Вспомнила, что в девять за мной заедут. И в то, что соседки этот факт пропустят, я вообще не верила. Как говорится — не может быть, потому что не может быть никогда!

— Ну... не совсем. — Я потупила взгляд, чтобы ничем себя не выдать. — Но... в общем... меня тут на свидание пригласили. Неожиданно. И я не знаю, что мне делать...

«Делать» потонуло в дружном вопле:

— Ирка!!! Это же чудесно!

И эти две фурии заметались по комнате.

А я только и могла, что изумленно хлопать ресницами.

— Вот это!

В меня полетела какая-то цветастая кофточка.

— И это!

За ней — одна из любимых Машиных юбок, которую я ехидно называла макси-поясом.

— Еще это надо обязательно попробовать!

Так, а это, кажется, Анин сарафан, словно созданный для вызывания косоглазия у мужской половины.

— И босоножки не забудь, у вас размер один! А я сейчас в заветной коробочке пороюсь...

О, Маша что, собирается на меня что-то из своей бижутерии навешать?! Неслыханно...

— Да-да! Босоножки те, беленькие... И я в своей коробочке тоже пороюсь!

И вот тут я вздрогнула, с трудом подавив страстное желание смотаться из комнаты. Если в Машкиной коробочке были украшения, то Аня в своей держала косметику... Только через мой труп! Не дамся! Не дождуся!

— Э-э-э, девочки, спасибо, конечно, — я решила, что пора как-то влиять на ситуацию, а то запахло паленым, — но раз я ему понравилась в таком виде, значит...

— Ты ничего не понимаешь! — Сдвоенный возмущенный вопль ударил по ушам такой мощной волной, что пришлось заткнуться.

— Молчу, молчу, — пробормотала я и на всякий случай отгородилась от соседок подушкой.

— Ирочка, солнце, — подседа ко мне Маша, — пойми же ты, ласточка наша, парень тебя может пригласить на свидание и тогда, когда ты в спортинках пол моешь. Но на самом свидании будет ждать совсем другого облика!

— Да-да! — с видом эксперта покивала Аня, пристроившись с другой стороны. — Мужчины любят глазами, запомни это, дурочка. А еще обожают, когда их удивляешь. Значит, сегодня ты просто обязана своим внешним видом сразить кавалера наповал! Да так, чтобы у него из головы вылетело все, кроме того, что Ирочку надо на руках носить и осыпать цветами.

Как-то само собой перед глазами возник Аристарх — ну, вернее, его последняя, так сказать, версия. Я представила его реакцию на мое преобразование... И поняла, что ждет меня вечером очередная порция насмешек. Увы, с этим я ничего поделать не могла — соседки явно мнили себя эдакими Пигмалионами и собирались оторваться на мне по полной. Придется смириться.

Что я и сделала.

Безропотно позволила себя одеть — причем изначально выбранные девчонками вещи на мне не сидели категорически, а потому эти две неумные особы вывалили на ковер все содержимое шкафа, пока нашли приемлемую одежду. Затем Маша обнаружила, что у меня небриты ноги... Ну да, я ленилась — а зачем, если под джинсами не видно? Короче, меня опять раздели и потащили в ванную, причем Аня угрожающе помахивала зажатым в руке эпилятором... Этот момент я опушу, ибо... ибо. Одно я поняла точно: больше в жизни к этому пыточному инструменту пальцем не притронусь! Красота, конечно, требует жертв, но не таких же!

Собственно, сбор меня на свидание не наигравшимися в куклы соседками затянулся до вечера. Когда весь комплекс экзекуций был закончен и меня гордо вытолкнули к зеркалу... я едва сдержалась, чтобы не расхохотаться.

Ну не повезло им со мной, что поделаешь! Материальчик-то так себе... А потому, строго ИМХО, как выражаются в Интернете, я выглядела как девочка-подросток, дорвавшаяся к гардеробу... ну не мамы, а скорее старшей сестры.

Легкий синий сарафан до колен был все же немного великоват в груди, и это было хорошо заметно. Соседки, правда, почесав тыковки, хитро-мудро повязали белый пояс, пояснив, что он создаст видимость, будто так и надо. Впрочем, как мне кажется, это не особо помогло... Босоножки отличались высоким каблуком из тех, на которых даже стоять было тяжело. Поэтому я немного пошатывалась. Волосы девчонки мне все же распустили и накрутили, пригрозив отрезать под корень, если я додумаюсь их собрать. Особо непослушные пряди лезли в глаза и жуть как нервировали. Лицо... Честно говоря, я впервые видела себя накрашенной. И от этого все казалось неестественным. Кожа — слишком одноцветной, губы — слишком яркими, глаза — слишком темными, ресницы — чересчур длинными. Хорошо, что девочки не стали сильно извращаться над маникюром, заявив, что французский — залог успеха, и просто покрасили ногти каким-то пастельным лаком. Завершали весь этот облик

массивные серебристые серьги, спускавшиеся почти до подбородка, скромная нитка белых бус да браслет из голубых камешков.

— И конечно же сумочка! — воскликнула Аня и сунула мне в руки светлый клатч. — Вот! Теперь все готово.

— Какие же мы молодцы! — удовлетворенно кивнула Маша. — Ириш, мы тебе гарантируем, что кавалер будет твой со всеми потрохами. Если бы ты так выглядела всегда — отбоя от поклонников не было бы.

— Угу, — не стала спорить я, про себя решив, что черта с два еще раз так выряжусь.

— Сама увидишь, — самодовольно улыбнулась Аня. — Как пройдешь по общаге — косоглазие парням гарантировано.

Ага. И дикий хохот тоже. Но вслух я это не скажу — девчонки же хотели как лучше, обидятся.

— Так, что там у нас со временем? — тоном генерала осведомилась Маша.

— Без пятнадцати девять, — бодро отрапортовала Аня и вопросительно глянула в мою сторону. — А он придет ровно в девять, да?

— Угу...

— Тогда ждем, — постановила Машка и уселась на подоконник у открытого окна.

— Зачем? — не поняла я маневра.

— Глупая. — И опять этот снисходительный взгляд! — Где же ты видела, чтобы порядочные девушки приходили вовремя?

Мм, а я как-то всегда думала наоборот... Черт, а как я пойму, что Аристарх уже пришел? Он же грозился, что его никто не узнает! Я нервно сжала клатч и закусила губу. Что же делать? Злить его тоже не хотелось... Но и вырваться из цепких лапок соседок не получится — они явно вознамерились сделать все по правилам. Ну как они видят, конечно, эти самые правила. Вот только моей проблемы это вообще не отменяло! Что же делать, что же делать?..

— Ирка-а-а! — вдруг потрясенно выдохнула Аня. — Ты глянь, какую шикарную тачку занесло в наши края!

Мне было совсем не до тачек, даже пусть они будут сто раз шикарными, но пришлось делать вид, что интересно.

Хм, действительно любопытная машина. Не видела таких еще... Черная, низкая, вся такая округлая... Денег небось стоит бешеных.

Дверь авто открылась, и я невольно прищурилась — наверное, вырулит редкий мажор...

Из машины вышел мужчина — или парень, с нашего третьего этажа не было толком видно. Но смотрелся интригующе — весь такой в темном, прямо классический плохиш. А потом он снял широкие солнцезащитные очки и поднял глаза... И я чуть не села прямо на пол. Чтоб мне больше гамбургеров в «Макдаке» не есть, если это не Аристарх! Но, черт побери, его фиг узнаешь в таком виде!

— Ах како-о-ой! — хором выдохнули соседки, едва не вываливаясь из окна.

— Интересно, он не занят? — кокетливо пропела Маша, наматывая темный локон на палец.

Э-э-э... Пахнет как-то плохо, совсем плохо... Может, это не Аристарх?

Он неспешно достал из заднего кармана джинсов телефон и... Почти в ту же секунду зазвонил мой. Я дрожащими руками взяла мобилку со стола и под тяжелыми взглядами соседок приняла вызов.

— Ромашка, я тебя засек. Выходи давай.

Занавес.

ГЛАВА 2

Честно говоря, мне было страшно посмотреть на девчонок. Еще бы! Они-то думают, что я всерьез на свидание иду... С таким вот парнем. И запросто могут почувствовать себя оскорбленными — где я, а где они?

— Ира-а-а, — протянула Маша, первой нарушив молчание, — это он, да?

Стало еще страшнее.

— Ирка, не молчи! Сознавайся! — подключилась Аня. — Он, да?!

Пришлось сказать:

— Да... он...

И я вся сжалась, ожидая словесного удара.

— Твою мать! — ругнулась Маша. — Срочно снимай все безделушки.

Ну вот, я же говорила... Впрочем, в этом был один, хоть и маленький, плюс — не придется позориться перед Аристархом. С трудом сдерживая слезы, я принялась снимать сережки.

— Блин, блин, блин! — Клатч был вырван Аней из моих безвольных рук. — Никуда не годится!

Наверное, теперь мне придется съехать...

А потом началось что-то ну совсем непонятное.

— Анька, босоножки — фирма?

— Да! А клатч — нет!

— А замена есть?

— Есть, но по цвету совсем не пойдет! Разве что платье поменять...

— Не-э-эт, ты что! Оно, знаешь, сколько стоит?!

— Тогда лучше без сумки! Браслет есть нормальный? Сережки я свои отдам...

— Есть! И цепочка, я ее еще не надевала, но ради такого...

Я подняла глаза и растерянно заморгала, непонимающе наблюдая за этим кипишем. Мм, они что?..

— Так, Ирка, — ко мне подлетела Машка и протянула золотые браслет и цепочку, — с такими мужиками на свидания в дешевке не ходят. Ты должна выглядеть достойно!

— Вот именно! — Аня торопливо принялась вдевать мне в уши свои серьги из белого золота. — Тебе повезло, что у нас есть во что тебя одеть. Но теперь ты просто обязана за-

думаться о своем гардеробе! И никаких распродажных футболочек — уж я прослежу!

Теперь не разреветься было еще труднее. Пусть это свидание липовое, пусть это ни фига не мой кавалер, но... Черт возьми, как же мне повезло с девчонками! Я и так знала, что они у меня замечательные, но теперь...

— Все! — хором выдохнули соседки и отступили от меня.

— Теперь я могу быть спокойна за твой внешний вид. — Маша принялась настойчиво подталкивать меня к двери. — Иди, не заставляй такого мужчину ждать. — Она мечтательно закатила глаза.

— И помни, — многозначительно подмигнула Аня, — завтра мы ждем подробностей. Всех подробностей, даже самых мельчайших!

Все еще немного пришибленная таким поворотом, я мысленно искренне пожелала девчонкам всего самого лучшего и неуклюже поцокала к лестнице. Мне еще на этих ходулях как-то спускаться...

— Ирка? — Дорогу мне заступил Игорь — местный... мм... базарный баб, как мы его называли. — Это точно ты?

— Я, — недовольно буркнула в ответ, не останавливаясь.

— И куда это ты такая красивая? — Он недолго думая пристроился рядом.

— Игорь, мне некогда! — не сдержавшись, рывкнула я и пошла быстрее. Ну насколько каблуки позволяли.

— И-и-ирка-а-а! — протянул этот сплетник знакомым мне тоном «я чую сенсацию!». — Ты что, на свидание?!

Проигнорировав вопрос, я просто закрыла дверь секции перед его носом и осторожно пошла к ступенькам. Но вопль, который, наверное, разнесся по всему коридору, прекрасно услышала:

— Наро-о-од! А наша Ирка на свидание пошла!

Скрипнув зубами, я тихонько пожелала Игорю сломать язык и сосредоточилась на спуске.

Все же каблук — та еще пытка. На улицу я вышла на подкашивающихся ногах. И едва не упала, когда наконец рассмотрела новый облик Аристарха.

Вот честное слово, если бы я не была в курсе, что именно он должен приехать к нашему общежитию, ни за что не узнала бы. От холодного, правильного, чистенького, разве что не прилизанного преподавателя не осталось ни-че-го. Передо мной стоял некто совершенно не правильный, даже близко не холодный и настолько... опасный, что на руках волоски дыбом встали. Теперь я полностью осознаю, почему всегда его боялась. Разве можно такого не бояться, будучи в здравом уме?!

Молодой мужчина — сейчас он казался намного моложе своих... мм, тридцати? — стоял, небрежно опершись спиной на машину, задумчиво смотрел сквозь стекла солнцезащитных очков на общагу и неспешно курил. Никаких костюмов — на моем препеде были черные джинсы и такого же цвета футболка, благодаря которой я вдруг выяснила, что у Аристарха хорошо развита мускулатура. Пятая точка, ответственная у женского пола за интуицию, вдруг зачесалась, предсказывая неприятности на себя любимую. Ой, почему мне кажется, что отчисление было бы лучшим выходом?..

Развить мысль я не успела. Аристарх поднял очки на макушку и лениво мне улыбнулся.

— Хорошо выглядишь. — Он неторопливо оглядел меня. — Но, судя по тому, как ты шатаешься, одевалась отнюдь не сама. — И на миг поднял глаза вверх. — Подозреваю, вон те две девушки, которые выглядывают из твоего окна, приложили руку.

— Я была против, — зачем-то принялась оправдываться. — Но объяснить внятно, с какого перепуга я встречаюсь вечером с парнем, не сумела.

— И рассказала о свидании, — усмехнулся Аристарх. — Лучший выход. Кстати, советую посмотреть на общагу.

Мм, это еще зачем? Чего я там не видела? Впрочем, мне не сложно... Пожала плечами и, повернувшись, подняла го-

лову. И обмерла! Игорь, базарный баб, чтоб у него голос на месяц пропал! Весь мой этаж, вот в полном составе, выглядывал из окон! А-а-а! Завтра же весь факультет будет знать, что я с таким красавчиком на свидание ходила! Надеюсь, Аристарха никто не узнает...

— Убью! — мрачно процедила я.

— Обязательно. — Меня бесцеремонно сграбастали за локоть. — Но не сегодня. Слишком многое надо тебе объяснить, потому не будем терять времени.

Я даже пикнуть не успела, а меня уже запихнули в неожиданно светлый салон машины. Сам хозяин тачки тоже медлить не стал, и вскоре заработал мотор.

— Ну что, Ромашка, покатаемся? — Аристарх одарил меня такой шальной улыбкой, что мне захотелось немедленно выскочить из автомобиля.

— Только не гони, умоляю! — От страха я даже забыла, что вроде как мне положено ему выкать.

— А ты привыкай, — расхохотался этот гад, и... мы поехали.

Оказалось, что все мои страхи напрасны — Аристарх явно был опытным водителем, да и правил особо не нарушал. Так что я расслабилась и принялась смотреть в окно, пытаюсь одновременно понять, о чем же будет наш договор.

Но, как выяснилось, расслабилась я очень зря.

Как только мы выехали за город, он пробормотал:

— А теперь нормально...

И как газанул!.. Я завизжала и, закрыв глаза, вжалась в спинку кресла.

— Расслабься, дуреха, — хохотал мой персональный на сегодня кошмар.

— Не могу-у-у! — выла я и умоляла притормозить.

Да кто меня слушал?!

— Если ты так на скорость машины реагируешь, — продолжал зубоскалить Аристарх, даже не думая скидывать обороты, — что же с тобой будет, когда мы на мотоцикле поедем?

— Я с тобой больше никогда и никуда не поеду! — заорала в ответ и, наконец-то вспомнив о ремне безопасности, принялась лихорадочно его искать.

— Поедешь. — Уверенность в его голосе бесила невероятно.

— Посмотрим! — рыкнула в ответ, торопливо защелкивая ремень.

— Посмотрим! — передразнили меня.

Да ну его к черту! — мудро решила я, зажмурилась еще сильнее, зажала уши руками и принялась про себя бормотать: только бы пронесло, только бы пронесло, правда же мы ни во что не врежемся?! И так увлеклась процессом, что пропустила момент, когда мы остановились.

— Долго ты так собираешься сидеть? — Мои руки бесцеремонно отодрали от ушей. — Мы уже на месте вообще-то.

Спасибо небу, я жива!

Когда я разлепила глаза, оказалось, что мы стоим у крыльца симпатичного небольшого особняка, огороженного каменным забором. Хм, а как это я пропустила, когда мы за него заехали?..

— Вылезай. — Аристарх, видимо посчитав миссию по приведению меня в себя выполненной, неспешно выбрался из автомобиля.

Злобно зыркнув в его сторону, я все же подчинилась. В конце концов, не сидеть же вечно на этом месте?

Как только я ступила на брусчатку дорожки, каблуки сразу напомнили, что даже стоять на них толком не умею. Короче, чтобы не упасть, пришлось ухватиться за дверцу машины, попутно вспоминая незлым тихим словом соседок. Нет, я понимаю, что они хотели как лучше... Но как насчет того, что мне еще как-то ходить надо?!

— Ромашка, ты опять застряла?

Оказалось, что, пока я воевала с босоножками и собственными ногами, Аристарх успешно отпер дверь и теперь с интересом наблюдал за моими мучениями. Никогда бы не подумала, что скажу это, но как-то я даже скучаю по тому

холодному и отстраненному преподавателю, который сейчас непонятно куда испарился!

— Не издевайся, — пробурчала я и наконец осторожно двинулась к ступенькам.

Был, конечно, громадный соблазн вообще разуться, но я почему-то постеснялась. Поэтому передвигалась мелкими шажками, внимательно смотря себе под ноги.

— Понятно, это надолго, — насмешливо хмыкнул Аристарх. — Короче, доползешь в дом, снимай с ног это безобразие и иди на кухню — по коридору первая дверь слева, не ошибешься.

И самым наглым образом оставил меня наедине с моей проблемой! Я возмущенно вперилась взглядом в широкую спину мужчины, но меня опять же проигнорировали. Нет, он точно не джентльмен! Мог бы хотя бы для приличия предложить свою помощь! Впрочем, о чем это я... Сегодняшние события четко показали, что уж кем-кем, а джентльменом этого гада назвать нельзя даже с натяжкой.

Наконец короткое, но показавшееся мне бесконечным расстояние до входной двери было успешно преодолено. И я, воровато оглядевшись, решила, что сниму треклятые босоножки прямо на этом месте, сил моих больше нет!

Быстро-быстро развязала ремешки, стащила пыточные колодки с ног и поняла: вот оно, счастье! Хотелось просто сесть, вытянуть ноги и шевелить пальцами, которые, бедненькие, натерпелись...

Конечно же делать этого я не стала и с тяжелым вздохом пошла искать кухню.

За входной дверью меня ждал длинный коридор, словно я не в жилом доме, а в каком-то санатории. М-да, планировка странная, ну да мне здесь не жить. Пожав плечами, я послушно свернула в первый же дверной проем слева.

Кухня как кухня. Ничего особенного. Если, конечно, не считать хозяина, который развалился на стуле у обеденного стола, а ноги закинул на табуретку. В остальном... Темно-коричневый кухонный гарнитур, плита, микроволновка и,

кажется, кофеварка. Все чистенькое, разве что не стерильное.

— Садись. — Мне любезно указали на единственную свободную табуретку. — Говорить будем.

— Слушаю, — сухо процедила я в ответ и осторожно пристроилась на самый краешек.

Но начинать тот самый разговор Аристарх не спешил. Он пристально меня рассматривал, словно пытался разглядеть что-то мне неизвестное. Вот чего пристал, а?! Весь день меня из душевного равновесия выбивает!

— Ну?! — наконец не выдержала я и недобро зыркнула из-под челки.

— Забавная, — ухмыльнулся этот гад и сразу сделал морду кирпичом. — С чего бы начать... — Скучаяще поднял глаза к потолку и постучал пальцем по темной столешнице. — С чего бы, с чего бы... Пожалуй, вот с этого. — И опять внимательно на меня посмотрел. — Скажи мне, Ромашка, ты фантастику читала?

— Э-э-э, конечно. — Я округлила глаза, изумленная таким вопросом. — Но, правда, классический набор — Толкин, Стругацкие, Железны и иже с ними...

— Хорошо-о-о, — довольно протянул он. — Просто прекрасно... В некотором смысле облегчает мою задачу.

Я нервно хихикнула. Неужели я угадала и наш холодный Аристарх Захарович по выходным бегает в зеленом плаще и с накладными ушами?! Ой, вот умора-то!..

Реальность, как обычно, оказалась круче любого воображения.

— Значит, принять тот факт, что не все окружающие тебя — обычные люди, а некоторые и не люди вообще, сможешь проще, — будничным тоном огорошили меня.

Я даже давиться смешками перестала. Лишь уставилась на этого уникама с ну очень нездоровым любопытством. Конечно, я слышала, что существуют такие городские сумасшедшие, которые не просто играют в ролевые игры, но и всем окружающим доказывают, что они великие маги, пре-

красные орки и ужасные эльфы. Э-э-э... то есть наоборот — прекрасные эльфы и ужасные орки. Впрочем, сути это тоже не меняет. С прискорбием вынуждена констатировать, что наш холодный Аристарх оказался психом. А первое правило общения с таковыми какое? Не спорить и соглашаться. А потом — бежать. Чем и займусь...

— Не веришь, — спокойно кивнул он, словно весь мой мыслительный процесс не был для него секретом.

— Ну почему же, верю... — начала мямлить я, прикидывая шансы на бегство. Увы, они были неутешительными.

— Не веришь, — медленно покачал головой Аристарх и тяжело вздохнул. — Эх вы, люди... До чего с вами сложно... Пошли.

Он резко поднялся и, ухватив меня за руку, потащил прочь из кухни. Я вяло попыталась упираться, но, казалось, мужчина даже не заметил моих попыток. Черт, он сильнее...

Мама! Кажется, теперь я вляпалась так, что мне и не снилось! Надеюсь, мне не будут показывать какой-то ритуал или прочую мерзость... Меня же попросту стошнит!

Но, к моему большому облегчению, меня завели... наверное, это был кабинет — стол с ноутбуком, офисное кресло, шкаф с книгами.

Аристарх подвел меня к тумбочке у стены и скомандовал:

— Положи руку на стенку.

— Зачем? — осторожно поинтересовалась я, не спеша выполнять приказ. Мало ли...

— Помочь? — Вместо разъяснений он ухватил меня за ладонь.

— Не надо! — Я выдернула руку и быстро сама положила ее на гладкую поверхность. — И?

— Стой и смотри, — спокойно пожал плечами Аристарх.

Смотреть на что? На стенку? Интересно, и что я на ней должна увидеть?! Стена как стена... Светло-бежевая, гладкая, на обои не похоже, наверное... Додумать мысль я не успела. Потому что прямо рядом с моей ладонью стала появляться дверь. Я, вытаращив глаза, смотрела на сначала

смутные, а потом все более явственные очертания почти черной деревянной двери и медленно осознавала — либо Аристарх гипнотизер, либо я еду крышей!

— Это что? — присипела я, облизав губы, не в силах отвести взгляд от неожиданной находки.

— А что, не видно? — язвительно хмыкнул мужчина. — Дверь.

Задавать второй глупый вопрос — «А откуда она здесь взялась?!» — я не стала. Медленно отошла от стены, зачем-то тщательно вытерла руки об платье и, не поворачиваясь к хозяину дома, грустно спросила:

— Что ты со мной сделал? Загипнотизировал, да?

Вместо ответа Аристарх тяжело вздохнул, а затем хрипло пробормотал:

— Вот же непробиваемая!

Я, честно говоря, не понимала, чего он хочет. Чтобы я его признала великим магом-волшебником? Да запросто, пусть только потом отпустит... В мои напряженные мысли ворвался самый что ни на есть обыденный звук — дверной звонок. Я вздрогнула и испуганно заозиралась. Правда, непонятно зачем...

— Хм, — Аристарх прошел мимо меня к выходу из комнаты, — кого это принесло?

На меня он даже не взглянул, а я зачем-то поперлась следом. Ну... страшно мне было, да. Гипноз или нет, но, когда перед твоим носом из ниоткуда появляется дверь, хочется быть ближе к кому-то живому. Так, на всякий случай.

— Здравствуй, Аристарх! — На пороге улыбалась женщина лет пятидесяти, с остатками былой красоты на лице. Наверное, если бы она не была так консервативно одета — длинная бесформенная юбка, блуза с глухим воротником под горло, да еще и косынка, — выглядела бы лучше. — А я увидела знакомую машину и решила воспользоваться случаем, чтобы передать травы твоей матушке, — и продемонстрировала увесистую плетеную корзину, доверху набитую тканевыми мешочками.